

**РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ МОТИВЫ В САТИРИЧЕСКОЙ БАЛЛАДЕ
А.К. ТОЛСТОГО «ПОРОЙ ВЕСЕЛОЙ МАЯ»
Путило А.О. Email: Putilo17104@scientifictext.ru**

*Путило Анна Олеговна – аспирант,
кафедра литературы и методики ее преподавания, филологический факультет,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград*

Аннотация: в статье анализируется сатирическая баллада «Порой веселой мая...» А.К. Толстого и она рассматривается в контексте русской культуры и религиозно-философского мотивного комплекса поэтики А.К. Толстого. В итоге обнаруживается многоуровневая коннотация мотива вертоград: буквально – сад, аллегорически – книга, государство, церковь, тропологически – душа, частное отражение мотива антирационализма в образе «ордена Станислава» и два уровня понимания образов жениха и невесты - фольклорный и христианский.

Ключевые слова: сатира, А.К. Толстой, мотивный комплекс, вертоград.

**RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL MOTIVES IN THE SATIRICAL BALLAD OF
A.K. TOLSTOY "TIME CHEERFUL MAY"
Putilo A.O.**

*Putilo Anna Olegovna - Graduate student,
DEPARTMENT OF LITERATURE AND TECHNIQUE OF HER TEACHING, PHILOLOGICAL FACULTY,
VOLGOGRAD STATE SOCIO-PEDAGOGICAL UNIVERSITY, VOLGOGRAD*

Abstract: in article the satirical A.K. Tolstoy's ballad "By a time cheerful is analyzed May ..." and it is considered in the context of the Russian culture and a religious and philosophical motivate complex of poetics of A. K. Tolstoy. As a result it is found, a multilevel connotation of motive vertograd: literally – a garden, allegorically – the book, the state, church, tropologic – soul, private reflection of motive of anti-rationalism in an image of "Stanislav's award" and two levels of understanding of images of the groom and the bride, folklore and Christian.

Keywords: satire, A.K. Tolstoy, motivate complex, vertograd.

УДК 821.161.1

Православная вера стала для А.К. Толстого источником идей, образов и мотивов в художественных произведениях. Анализируя балладу «Порой веселой мая», в первую очередь надо отметить ее сатирическую природу. Данное произведение, выражает авторское насмешливое отношение к революционно-прагматическим настроениям в обществе.

Центральным религиозно-философским мотивом в балладе «Порой веселой мая», является – «вертоград». Анализируя беседу главных героев, мы можем сделать вывод о трепетном отношении автора к саду, как источнику красоты.

Образ сада отсылает нас к христианскому представлению о мире. Так в статье «Сад, рай, текст: аллегория сада в немецкой религиозной литературе позднего Средневековья» анализируя трактат «Сад духовных сердец» Н.А. Бондарко пишет: «В первых двух главах СДС образ сада получает несколько значений: 1) книга духовного назидания (Unger 1969: 188, 2-3; 189, 27-31); 2) добродетельная жизнь; 3) душа как место, где осуществляется внутренняя праведная жизнь человека (Unger 1969: 188, 27 и сл.; 188, 16 и сл.); 4) рай» [1, с. 13]. Вывод, сад-вертоград может уподобляться книге. В античной литературе мы находим реализацию данного мотива в «Федре» Платона, где Сократ говорит о садах из букв и слов.

Обратимся к реализации этого классического мотива в балладе. Толстой защищает сад как источник красоты, прагматический символ, отстаивает сад для цветов, что символизирует защиту идеалов направления «искусства для искусства». Таким образом, следует помнить о школе символических значений мотива – от «полезности» до «наслаждения», что возвращает нас к вечному спору о роли искусства – приносить пользу или доставлять удовольствие. Полемика с представителями демократической реалистической школы утверждающими, что подготавливают интеллигенцию к революционной деятельности, ведется на внутритекстовом уровне, встречаем такой мотив, как «рокот соловьиный». Известно, что в литературной традиции соловей символизировал поэта. Они избирали символом эту птицу, видя в ее трелях исключительную творческую ценность наряду с кажущейся спонтанностью. В тексте звучит ироничное замечание жениха:

Но соловьев, о лада,

Скорее истребити

За бесполезность надо [4, с. 207].

Данный оборот раскрывает истинное отношение автора к искусству, как явлению не обязанному приносить пользу.

Не вызывает сомнения, что здесь же мы наблюдаем противопоставление соловья и индейки: «индеек здесь, о лада, хотят кормить червями». Индюк как романтический символ обывателя, дурака, также встречаем у Флобера в письме к Луизе Коле: «Пусть себе утверждается Империя, закроем свою дверь, поднимемся на самый верх нашей башни из слоновой кости <...> Там ты видишь сверкающие звёзды и не слышишь индюков» (в другом переводе – дураков, прим. автора) [5, с. 118].

Интересно и аллегорическое звучание образов жениха и невесты. Обратимся к описанию их внешности:

Он в мурмолке червленной,
Каменьем корзно шито
Тесьмою золоченой
Вкрест голени обвиты.

Это описание традиционной нарядной одежды жениха. В его цветовой гамме, преобладают золотой и червленый, в фольклоре символизирующие солнце. Невеста также облачена в праздничные одежды, однако же преобладает серебристый, что в противопоставление солнцу вызывает аналогию с луной, месяцем. Надо также отметить, что в конце произведения жених и невеста расходятся в разные стороны, что характерно для аллегии солнца и луны, дня и ночи, и автор здесь вновь подчеркивает цветовой контраст:

И оба, вздевши длани,
Расстались рассержены,
Она в серебристой ткани,
Он в мурмолке червленной.

На этом же уровне видим сквозной антиреволюционный мотив, невеста спрашивает кто ж те люди, которые способны уничтожить сад, на что жених отвечает:

Им имена суть многи
Мой ангел серебристый
Они ж и демагоги
Они ж и анархисты

Очевидна отрицательная коннотация, образ усиливается упоминанием сумасшедшего дома, куда невеста считает надо определить этих людей: «Им в сумасшедшем доме ужели нету места?»

Автор определяет цель этих сумасшедших через слова жениха: «Коль у других именье // Отнимешь и разделишь // Начнется вождельенье». Жених – резонер автора предлагает решение проблемы:

Чтоб русская держава
Спаслась от их затей
Повесить Станислава
Всем вожакам на шею

Орден Станислава был одной из наград, дававших родовой дворянский титул и социальные привилегии награждаемому. Таким образом, «Станислав» может остановить действия «вожаков», только в случае если их целью является не социальная справедливость, а власть и положение в обществе. Так орден становится образом с помощью которого в данной балладе реализуется, выявленный С.В. Солодковой, мотив антирационализма, являющейся характерной для сатирической поэзии А.К. Толстого.

Причиной создания автором именно образа анархистов может послужить идеология Бакунина – создателя анархического движения. Он утверждал, что главной причиной народных бед является не частная собственность, а государственный строй в целом.

Таким образом, возможно выделить следующую коннотацию мотива вертоград – государство. Анархисты хотят уничтожить государственный строй, т.е. разрушить сад – государство.

Следующий символический образ реализуется через вопрос задаваемый невестой:

Иль то матерьялисты, -
Невеста вновь спросила
У коих трубочисты
Суть выше Рафаила?

Образ архангела Рафаила возникает не случайно, Рафаил – ангел исцелитель душ, снимающий боль с сердца и очищает души. Толстой обращает внимание читателя на печальную тенденцию того времени – отказа от духовного. Так, например, видный революционный деятель того времени Нечаев, считал необходимым отказаться от личного, человеческого, духовного преступить во имя революции законы и нравственность. Толстой вносит в произведение архангела, традиционно чтимого как защитника души в контраст к философии материализма. Материализм рассматривает сознание как отражение внешнего мира, в христианской психологии сознание обычно определяют через душу: «сознанием – в самом

общем и точном смысле – называется просто присутствие в душе какого-либо определенного состояния, живого и действующего, или некоторой их суммы» [2, с. 184].

Выделенные ранее мотивы можем проанализировать на высшем иносказательном смысле – на тропологическом уровне, его выделение характерно для религиозной литературы, специфика которой заключается в проповедническом пафосе. Учитывая глубину и системность христианских воззрений А.К.Толстого, считаем возможным найти данный смысл в его произведениях. Функция искусства пробуждать в нас сильные чувства, не связанные с нашей личной жизнью, оно находясь на границе между государством и народом, реализует проповеднический пафос.

Вновь обратимся к образам жениха и невесты. В христианской традиции жених – символ Христа, невеста – души. Таким образом, видим, душа гуляет с женихом Христом по саду – церкви. Исходя из этого, меняется коннотация финала произведения:

«Как ты безнравственен, право! –

В сердцах сказала дева, –

Ступай себе направо,

А я пойду налево» [4, с. 209].

Душа – невеста отрекается от Христа-жениха, обвиняет его в безнравственности и уходит налево. Возникает вопрос, почему именно так распределил направления Толстой? Обратимся к евангелию от Матфея о страшном суде: «когда же придет Сын Человеческий во славе Своей <...> поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь стоящим по правую сторону Его: «придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира. Потому что Я алкал, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня...» (Матфея 25:31). В Евангелии указывается, что действующие, достойные царства небесного, отправляются на правую сторону, а бездействующие, ленивые души – на левую. Невеста-душа отказывается от спасения сада, и таким образом, отрекшись от Христа, отправляется налево.

Тропологическая трактовка смыслов характерна для религиозной литературы позднего средневековья. Так исследователь этого периода зарубежной литературы Н.А.Бондарко пишет: «Гонорий Августодунский в комментарии на Песнь Песней произвел систематизацию известных ему представлений о рае, фактически идентифицировав его с садом. <...> Церковь будет являться аллегорическим смыслом райского сада, праведная душа – тропологическим» [1, с. 17]. Вслед за Бондарко определяем наивысший иносказательный смысл мотива сад – душа, что соотносится с мировоззрением автора. Душа пока что прекрасный сад, скоро будет разоряема, появились люди, которые во имя революции готовы отказаться от личного, человеческого, духовного.

Мы выделили многоуровневую коннотацию мотива вертоград: буквально – сад, аллегорически – книга, государство, церковь, тропологически – душа, частное отражение мотива антирационализма в образе «ордена Станислава» и два уровня понимания образов жениха и невесты, фольклорный и христианский. Истоки этих мотивов и образов кроются так же в трех пластах жизни А. К. Толстого, светского человека, поэта и христианина. Выделение данных религиозно-философских мотивов подтверждает целостное религиозное мировоззрение автора.

Список литературы / References

1. Образ рая: от мифа к утопии. Серия “Symposium”, выпуск 31. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. // «Сад, рай, текст: аллегория сада в немецкой религиозной литературе позднего Средневековья» Н.А. Бондарко. С. 11-30.
2. *Снегирев В.А.* Психология. / В.А. Снегирев. Харьков, 1893. С. 472.
3. *Ямпольский И.Г.* А.К. Толстой // История русской литературы: В 10 т. / Т. VIII. Литература шестидесятых годов. Ч. 2, 1956. С. 315–348.
4. *Толстой А.К.* Собр. соч.: в 4 т. // Т. 1. М.: Худож. лит., 1980. С. 496.
5. *Флобер Г.* О литературе, искусстве, писательском труде. Письма. Статьи. В 2 т. // т. 1. М., 1984. С. 519.